

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Губина, Е. В. Научно-техническая революция и ее отражение в литературных произведениях Жюль Верна / Е. В. Губина // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. – № 1. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2017. – С. 491–493.

2 Гусейнов, Р. А. Образ учёного в фантастике Жюль Верна и Александра Беляева / Р. А. Гусейнов // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9. Ч. 1. – С. 51–56.

3 Ермакова, Е. В. Приключенческие и научно-фантастические произведения в процессе обучения физике / Е. В. Ермакова, А. Н. Антошкина // XIII Кирилло-Мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры» : межвуз. сб. науч.-метод. статей / Ишимский пед. ин-т им. П. П. Ершова (филиал) Тюменского гос. ун-та ; Ишимско-Аромашевская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). – Ишим, 2020. – С. 100–106.

4 Колосова, Е. С. Полет мечты в возможных мирах или о перспективах научной фантастики в инженерном образовании / Е. С. Колосова, И. Н. Терентьева // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 2. – С. 115–123.

УДК 82 – 31;656.13

О. Н. БУЛАВИНА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ В РОМАНЕ ФРЭНСИСА СКОТТА ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

Действия многих литературных произведений разворачиваются на фоне жизни страны того или иного исторического периода. Умелая рука мастера может создать не только уникальный и замысловатый сюжет, но и воссоздать для читателя реальные события определенной эпохи или периода истории страны. Но автор не всегда в своем произведении прямо называет те или иные исторические события. И тогда неподготовленный читатель имеет мало шансов глубоко и полностью осознать все нюансы разворачивающегося перед ним сюжета. Роман американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (англ. *The Great Gatsby*) – самое яркое тому подтверждение. Публика и критики приняли роман не сразу, он стал классикой только в 1960 году. Действие романа разворачивается весной 1922 года (ровно 100 лет тому назад!) на задворках пролива Лонг-Айленд, протянувшегося к востоку от Нью-Йорка, среди вилл богачей. Ф. С. Фицджеральд, закончив написание романа в 1925, посчитал лишним называть события «эпохи джаза», которые начались в 1920-х, закончились в 1930-х, и очевидцами которых, конечно же, были его сограждане. Но для

осознанного прочтения и детального понимания романа сегодня необходим широкий круг фоновых знаний того времени.

В центре романа – любовная история с детективной и трагической развязкой. Главный герой живет романтической памятью о прошлом, пытается вернуть то, что безвозвратно потерял еще до Первой мировой войны. Гэтсби сколотил свое состояние после войны и в 1922 году стал счастливым обладателем двух автомобилей (роскошного «роллс-ройса» цвета густых сливок и многоместного форда, похожего на желтого проворного жука). Автор лишь косвенно намекает на нелегальное происхождение богатства Гэтсби. И здесь читатель должен знать, что 17 января 1920 года в США вступила в силу Восемнадцатая поправка к Конституции – началась эпоха «сухого закона», что вылилось как в невинные шествия с плакатами «Мы хотим пива», так и в небывалый разгул организованной преступности. Главный герой романа баснословно богат, но источник его богатства автор не раскрывает. И только подготовленный читатель, зная, что в тот период в США нарушением закона было не только производство и продажа алкоголя, но и его транспортировка, что новые времена отразились даже на облике машин, а автомобили самих бутлегеров должны были иметь очень жесткую подвеску, чтобы не волочиться по асфальту под весом 400 литров тяжелой ноши, и, конечно, мощный мотор, чтобы уйти от полицейской погони, может читать между строк. Чаще других машин гангстеры выбирали дохленькую 20-сильную «Жестянку Лиззи» Ford Model T, которая едва ли могла разогнаться до 80 км/ч, но зато стоила каких-то 360 дол. Но главное, вливаясь в бурлящий утренний трафик больших городов, невзрачный фورد полностью смешивался с себе подобными. Каждый второй автомобиль вокруг был точно таким же – старик Генри уже постарался, чтобы автомобиль стал не роскошью, а средством передвижения. *Историческая справка.* По иронии судьбы самый популярный автомобиль бутлегеров производился на предприятиях имени одного из самых ярких трезвенников Америки. Генри Форд не только не пил и не курил, но и не приветствовал вредные привычки у своих рабочих: специальный отдел компании следил за их благочестивым поведением – трезвый образ жизни, хорошие отношения с соседями, налаженный быт и чистота в доме могли повлиять на повышение заработной платы. К моменту принятия Восемнадцатой поправки предприятие Форда процветало, но до сих пор могло предложить покупателям только одну модель Т.

Исходя из упомянутого выше, читатель понимает, что может означать наличие форда у обеспеченного человека и как «сухой закон» сделал многих бутлегеров миллионерами и дал значительный толчок развитию организованной преступности. Фицджеральд, хотя и не был равнодушен к блеску «новых денег», в своей книге критически рассмотрел концепцию «американской мечты», высветил культ материального преуспеяния в формирующемся обществе богачей.

А вот наличие породистых лимузинов в 1920-е – это удел не только богатых белых. Да и употреблять слова «богатый белый» или «богатый негр» еще тоже никто не додумался запрещать. «Нам повстречался лимузин, которым правил белый шофер, а сзади сидело трое расфранченных негров... Меня разобрал смех, когда они выкатили на нас белки с надменно-соперническим видом», – писал Фицджеральд в своем романе.

Автор постоянно упоминает два вида транспорта: автомобильный и железнодорожный. Причем, сознательно или нет, на протяжении этого небольшого романа Ф. С. Фицджеральд описывает три автомобильные аварии. Первая авария происходит с новеньким двухместным автомобилем, которому оторвало колесо. «В придорожном кювете, выставив ободранный правый бок без переднего колеса, покоился новенький двухместный автомобиль», а пьяный водитель и пассажир даже не заметили, что остановились. «Кто-нибудь знает, где тут можно заправиться?» – беспечно спрашивает водитель у собравшейся толпы.

Вторая авария происходит с участием более удачного конкурента Гэтсби (Том Бьюкенен ночью врезался в автофургон и «переднее колесо его машины оторвало напрочь»). Несмотря на то, что в центре сюжета лежит любовная история, транспортной темой пропитано все произведение. Являясь причиной автомобильной аварии (третьей в романе), главная героиня Дэйзи не только сбивает насмерть любовницу своего мужа, но и, раскрывая свое истинное лицо, является причиной убийства главного героя. У внимательного читателя возникает закономерный вопрос о причине такого количества аварий в одном произведении. Что это: качество дорог, качество автомобилей или есть еще какая-то причина? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к следующей исторической справке. В начале XX века, с началом бума автомобилей, которому способствовал Генри Форд, многие жители США пересели с автобусов за баранки и начали наслаждаться поездками куда угодно, когда угодно, но удовольствие было недолгим, т. к. дорог фактически не было. Так, в 1901 году, в США было лишь около 1 200 км дорог. Они имели покрытие в виде асфальта, плитки или кирпича. Все остальные дороги представляли собой скорее направления. В 1938 году в США было закончено 448 000 км шоссе и улиц, в большинстве своем сделанных из бетона, а к 1941 году было построено уже 960 000 км дорог. Километраж дорог возрастал пропорционально небезопасности, с каждым годом дороги уносили все больше и больше жизней автолюбителей и пешеходов. Так, только в 1940 году более 30 тыс. человек погибло в авариях. Просмотрев в конце 1930-х систему автобанов в Германии, американцы поняли, насколько безопаснее дороги с разделительной системой полос и насколько более организована система с ограниченным въездом и выездом с шоссе. Но первые шоссе в США появятся только после 1940-х.

Но отсутствие хороших шоссе при наличии автомобилей лакшерисегмента не единственная причина огромного числа аварий. Очень интересен разговор героев о поведении за рулем. Один из них замечает, что его собеседница – «никуда не годный водитель». «Не можете быть поосторожней, так и не беритесь управлять машиной», – говорит он, на что героиня беспечно заявляет: «Для столкновения требуются двое», и добавляет, что более осторожные водители будут уступать ей дорогу. Возникает закономерный вопрос о правилах дорожного движения и водительском удостоверении в 1920-х. И снова требуется *историческая справка*. Согласно французской версии, первые водительские права были выданы по распоряжению префекта полиции Парижа Луи Лапина в августе 1893 года. Однако водительское удостоверение тогда называлось «Справкой о способности управлять транспортным средством с механическим мотором». Для получения такой справки не требовалось сдавать экзамены, а нужно было просто продемонстрировать умение управлять своей машиной. Спустя 6 лет, в 1899 году, во Франции появился первый экзамен на проверку навыков вождения автомобиля, и после его сдачи экзаменуемый получал «Национальное удостоверение о пригодности к вождению». В то же время подобные удостоверения начали выдавать в США. Возможно, еще не все имели права, а, возможно, все дело в полиции и ее коррумпированности, о которой недвусмысленно упоминает в романе автор. «Охранной грамотой» для Гэтсби при встрече с полицейскими служит рождественская поздравительная открытка от шефа полиции, присланная ему за оказанную услугу.

Герои романа, к слову сказать, очень состоятельные люди, передвигаются и на железнодорожном транспорте, комфорт которого в 1922 году оставляет желать лучшего: страшная жара в вагоне, отсутствие кондиционеров, но с другой стороны уже тогда наличие сезонного билета. «Соломенные вагонные сидения только что не дымились». Рассуждения героя: «Я с трудом наклонился, подобрал сумочку и протянул ее владелице, держа за самый краешек и как можно дальше от себя, в знак того, что не намерен на нее покушаться; но все вокруг все равно заподозрили во мне вора» – не оставляют сомнений насчет безопасности путешествия в железнодорожном транспорте. Рисуя картину американского поезда 1920-х, автор упоминает и о боковых местах у выхода, которые всегда занимают в последнюю очередь, и о рекламном плакате над головой героя в вагоне. Другая отличительная черта американской жизни – наличие большого количества пассажиров из пригорода, добирающихся на работу железнодорожным транспортом. В английском языке даже есть слово, описывающее особую категорию пассажиров, отсутствующую у нас (слово *commuter*, to commute).

Наличие роскошных автомобилей, частое упоминание такси и обыденные увеселительные поездки на поезде, придорожные закусовые, асфальт перед гаражами, красные бензоколонки и возможность заправиться бак за

один доллар двадцать центов ярко передает жизнь определенного слоя американского общества. И пусть этот роман никогда не претендовал на то, чтобы считаться четким описанием реальности, он отлично передает дух, эмоции и настроение небольшого периода жизни американского общества, известного миру как «века джаза». А пытливый ум глубокого читателя восполнит недостающие пробелы историческими справками, которые в данном произведении спустя 100 лет просто необходимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лучшие автомобили эпохи Джея Гэтсби [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minfin.com.ua/2013/05/16/758216/>. – Дата доступа : 21.04.2022.

2 «Сухой закон» США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=3nvIEObV69M>. – Дата доступа : 21.04.2022.

УДК 613.84

С. М. ВАСИЛЬЕВ, А. В. НАГИБИНА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ОСОБЕННОСТИ ТАБАКОКУРЕНИЯ В РОССИИ XIX ВЕКА В БЫТУ И НА ТРАНСПОРТЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

В конце XIX отношение в обществе к употреблению табака было достаточно толерантное, так как многие считали такое занятие безвредным развлечением. Прекрасные дамы дымили, как паровозы, и не уступали мужчинам в пристрастии к сигаретам. Ежегодные продажи в Петербурге сигар и папирос достигали свыше 1,5 миллиардов штук. В среднем курильщик выкуривал 30–40 папирос в день, и это «удовольствие» обходилось ему от пяти до десяти рублей в месяц в зависимости от предпочитаемого сорта табака. Некоторые состоятельные люди имели специальные комнаты, используемые исключительно для курения (рисунок 1).

Так, квартира одного из родственников литератора Н. А. Лейкина была пропитана табаком настолько, что в ней «даже мухи не могли жить». Английский полковник Веллеслей, побывавший на берегах Невы в 1870-е годы, заметил: «Петербург отличается от других европейских городов... болезненным видом большинства петербургских дам, благодаря... привычке курить». Император Николай II был заядлым курильщиком, как отмечает мемуарист, «когда был взволнован, непрерывно курил». Николай Александрович обладал обширной коллекцией портсигаров. Подобно табакеркам екатерининской эпохи, именной портсигар с шифром «Н II» на крышке считался дорогим и желанным подарком (рисунок 2).